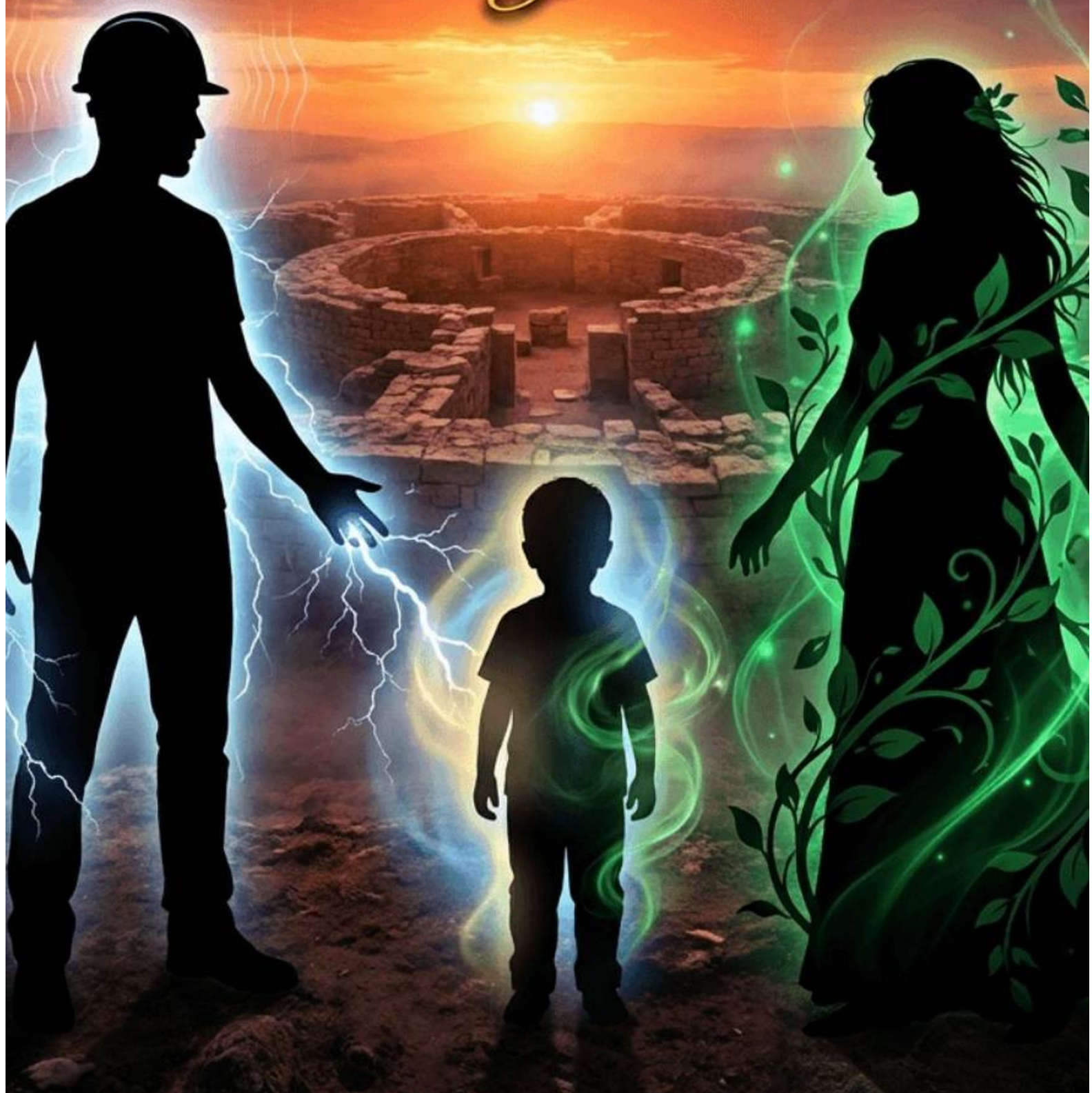

ПРОВОДНИК ВЕЛЁНАЯ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА

Вен Устинов

Вениамин УСТИНОВ

**Проводник и Зелёная
Целительница**

«Автор»

2026

Устинов В. И.

Проводник и Зелёная Целительница / В. И. Устинов — «Автор»,
2026

Звонят колокола деревенской церкви — электрик Владислав и медсестра Лена венчаются. Их любовь прошла испытание светом и тьмой, но настоящее испытание только начинается. В свадебное путешествие они отправляются туда, где всё началось — в древний Аркаим. Там, на рассвете, солнце пробуждает в них новые дары: Влад начинает слышать чужие мысли, а Лена — понимать шёпот трав. Теперь они не просто двое — они Проводник и Зелёная Целительница. Но свет всегда привлекает тьму. Колдун Морок и его сестра-ведьма Злоба плетут паутину клеветы, обвиняя целителей в чародействе. Народ отворачивается от тех, кому вчера поклонялся. Влад и Лена вынуждены бежать, скрываться, сражаться — за свою любовь, за свой дар, за право быть собой. Когда яд чёрных трав коснётся губ Целительницы, а ложь Морока затмит разум людей — только объединённая сила солнца и земли спасёт их. И когда в степи, под лучами древнего светила, родится ребёнок, впитавший дары обоих родителей — мир изменится навсегда.

© Устинов В. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Свадебный звон	6
Глава 2. Путь в степи	11
Глава 3. Рассвет Аркаима	16
Глава 4. Шёпот трав	22
Глава 5. Голоса умов	26
Гла	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вениамин Устинов

Проводник и Зелёная Целительница

Глава

Название: Проводник и Зелёная Целительница

Автор(-ы): Вен Устинов

Ссылка: <https://author.today/work/562090>

Глава 1. Свадебный звон

Утро венчания выдалось прозрачным, как родниковая вода.

Влад проснулся рано — ещё затемно. Лежал на спине, глядя в потолок своей холостяцкой однушки, и чувствовал, как внутри разливается странное, почти забытое чувство. Спокойствие? Нет, не то. Полнота. Будто все пустоты, которые раньше зияли в душе, наконец-то заполнились.

Сегодня они с Леной станут мужем и женой.

Он улыбнулся своим мыслям и встал. Подошёл к окну, раздвинул шторы. Небо на востоке только начинало светлеть — тонкая полоска золота между землёй и тьмой. Влад привычно потянулся к пачке сигарет, лежавшей на подоконнике, и вдруг замер.

Пачка была полной. Вчерашней. Нетронутой.

Он поймал себя на том, что уже третью неделю не курит. Сначала просто решил попробовать — ради Лены, ради их будущего. А потом заметил: когда он затягивался, аура вокруг него тускнела. Серый дым смешивался с золотым сиянием, гасил его, делал тяжёлым. И прана, та самая солнечная сила, уходила быстрее.

— Вредная привычка, — сказал он вслух, отодвигая пачку подальше. — Для проводника — непозволительная роскошь.

Вспомнилось, как год назад он стоял в этой же комнате, собирая рюкзак в Аркаим. Тогда он не знал, что поездка перевернёт всю жизнь. Думал — ну место силы, ну посмотреть, развлечься. А в итоге — дар, встречи, битвы, любовь. И вот теперь — свадьба.

— Жизнь, — сказал он сам себе. — Удивительная штука.

Он умылся, надел чистую рубашку — белую, с вышивкой, которую Лена сама купила на ярмарке. Рубашка была льняная, чуть жёсткая, но приятная к телу. Лена говорила: «В этой рубашке ты будешь как князь». Влад усмехнулся: князь из захолустного электрика — ну-ну.

Вышел на крыльцо. Солнце уже показало край, и первые лучи тронули верхушки тополей. Влад подставил лицо свету, закрыл глаза, вдохнул.

Сила входила легко, как всегда. Но сегодня она была особенной — тёплой, праздничной, будто само солнце знало, какой сегодня день.

Лена проснулась в доме у тётки Клавы — дальней родственницы, которая вызвалась помочь сборами.

Свадебное платье висело на шкафу, расправленное, выглаженное. Простое, без кринолинов, но такое нежное, что Лена боялась дышать рядом. Она подошла, погладила ткань.

— Волнуешься? — спросила тётка Клава, заходя с кружкой чая.

— Очень, — призналась Лена. — Всю ночь не спала.

— Это хорошо, — кивнула тётка. — Перед таким делом и надо волноваться. Не волнуется только дура, которая не понимает, что делает.

— А я понимаю? — Лена посмотрела на неё.

— Понимаешь, — уверенно сказала тётка Клава. — Я ж вижу, как ты на него смотришь. И он на тебя. Такое не подделаешь.

Лена улыбнулась, взяла чай. За окном уже светало, и где-то далеко запел петух.

— Тётка Клав, а вы замужем были?

— Была, — вздохнула та. — Царствие небесное моему Ивану. Двадцать лет прожили душа в душу. Он меня и бивал, и миловал, и в горе, и в радости. Всяко бывало. Но главное — вместе. Это я тебе скажу: вместе можно всё пережить. А поодиночке — никак.

Лена кивнула, глядя в окно. Вместе. У них с Владом это было — вместе. Даже когда тьма наступала, даже когда люди гнали, даже когда казалось, что мир рушится. Они держались друг за друга, и это спасало.

— Помоги одеться, — попросила она.

Церковь стояла на пригорке, в получасе ходьбы от посёлка.

Маленькая, белокаменная, с синей луковкой купола и старой колокольной. Построили её ещё до революции, и, говорят, кладка была такой крепкой, что даже большевики не решились разобрать — только закрыли, устроили склад. А в девяностые снова открыли, и теперь батюшка отец Николай служил здесь уже двадцать лет.

Влад подошёл к церкви за час до венчания. Хотел побыть один, настроиться. Но когда ступил на крыльцо, понял — один он здесь не будет.

Церковь гудела.

Не звуком — тишина стояла полная, только птицы пели в окрестных кустах. Гудела энергия. Влад открыл дверь, вошёл внутрь и замер.

Он видел храм и раньше. Заходил, ставил свечи, крестился — как все, по привычке. Но тогда он был просто Владом, электриком. Теперь он был Проводником.

Иконостас светился.

Неярко, но отчётливо. Каждая икона излучала ровное золотистое сияние — у одних слабее, у других сильнее. Особенно горел образ Спаса над царскими вратами — от него шли такие волны тепла, что Влад невольно перекрестился.

— Здравствуй, Господи, — сказал он тихо. — Это я, Влад. Электрик. Благодарю тебя за всё.

Он подошёл к подсвечнику, взял тонкую свечку. Зажёг от лампы и поставил в свободную ячейку. И тут случилось то, чего он не ожидал.

Пламя свечи, обычное жёлтое пламя, какое он видел тысячу раз, вдруг **раскрылось**.

Влад прищурился, настраивая зрение. Обычный огонь он видел вытянутым, острым, с язычками, рвущимися вверх. А это пламя... оно было **круглым**. Идеальный шар золотисто-радужного света, пульсирующий в такт чему-то, что Влад чувствовал, но не мог назвать.

— Аура свечи, — прошептал он. — У огня тоже есть аура.

Он переводил взгляд с одной свечи на другую — да, все горели по-разному. Те, что стояли у икон, были круглыми и радужными. Те, что в центральном подсвечнике, просто жёлтыми, обычными.

— Потому что здесь молитва, — понял Влад. — Иконы заряжают пространство.

Он опустился на скамью и просто сидел, глядя на это чудо. Иконы светились. Лампады горели ровным, тёплым огнём. А где-то в алтаре отец Николай уже читал утренние молитвы, и его голос, глухой, старческий, тоже создавал в воздухе едва заметные волны — как круги на воде.

— Сынок, ты рано, — батюшка вышел из алтаря, улыбаясь. — Невесту ждёшь?

— Жду, отец Николай, — Влад встал. — И просто... решил посидеть. У вас тут хорошо.

— Хорошо, — согласился священник. — Господь везде, но здесь нам с Ним говорить сподручнее.

Он посмотрел на Влада долгим, внимательным взглядом.

— Ты изменился, Влад. Я тебя года три знаю, но таким не видел. Светишься весь.

Влад смутился:

— Да ладно вам, батюшка.

— Я не комплименты говорю, — покачал головой отец Николай. — Я вижу. Душа светится. Это редко бывает. Береги это.

Он перекрестил Влада и ушёл в алтарь готовиться к службе.

Влад остался один. Посидел ещё немного, вспоминая, как год назад впервые увидел такое сияние — в Аркаиме, на горе Шаманке. Тогда это было откровением. Теперь — частью жизни.

Вышел на крыльцо — встречать невесту.

Лена приехала на старенькой «Ниве» дяди Паши ровно в десять.

Влад вышел на крыльцо и забыл, как дышать.

Она была в белом. Простое платье, без кринолинов и рюшей, но такое чистое, такое её, что у Влада защипало в глазах. Волосы убраны под фату, в руках — букет из полевых цветов, которые она сама собрала на опушке.

Аура Лены сегодня горела особенно ярко. Розово-золотое сияние окутывало её всю, и внутри пульсировало то самое сердечко — доброта, любовь, нежность. Но теперь рядом с ним появилось что-то ещё. Тонкие зелёные нити тянулись от неё к букету, к траве под ногами, к деревьям вокруг церкви.

— Лена... — выдохнул Влад. — Ты как... как сама природа.

— Я просто счастлива, — улыбнулась она, подходя. — А ты у нас светишься, как лампочка.

— Лампочка Ильича, — усмехнулся Влад. — Сто ватт любви.

Она засмеялась и чмокнула его в щёку. Дядя Паша, вышедший из машины следом, закашлялся:

— Вы это... потом целоваться будете. Давай, Влад, веди невесту в церковь. А я пока с гостями разберусь.

Гостей было немного. Свои: Иван Петрович с женой Людмилой (той самой, с мигренью), дед Семёныч (при параде, с медалями), несколько медсестёр из больницы, соседи. Но Владу казалось, что собралась вся вселенная.

Они вошли в храм под тихое пение.

Отец Николай встретил их у амвона. Начался чин венчания.

Влад слушал и не слушал — он чувствовал. Чувствовал каждое слово, каждую ноту, каждый вздох. Когда хор запел «Святити мученицы, иже добре страдавше и венчающася, молитесь ко Господу, спастися душам нашим», по спине побежали мурашки. Он посмотрел на Лену — у неё на глазах блестели слёзы.

Слова эти были древними, как сама церковь. Влад не понимал их до конца, но чувствовал глубину. Мученики, которые пострадали за правду и теперь венчаются в небесах — они словно становились свидетелями этой земной свадьбы. Лена сжала его руку сильнее.

Священник возложил венцы — сначала на Влада, потом на Лену. Венец был лёгким, металлическим, но Влад чувствовал его иначе. Как будто сверху, с купола, спустился луч света и коснулся его макушки. Благословение.

— Венчается раб Божий Владислав рабе Божией Елене... — голос отца Николая плыл где-то далеко и близко одновременно.

Влад посмотрел на Лену. Она смотрела на него — и в её глазах был целый мир. Леса, поля, реки, звёзды. И он сам.

А потом началось самое главное.

Священник взял их за руки, соединил и повёл вокруг аналоя. Три круга. Три шага в вечность.

Влад шёл и чувствовал, как пространство храма дышит с ними в такт. Иконы светились ярче, лампы мерцали, пламя свечей стало идеально круглым, радужным — каждая свеча, даже те, что стояли в дальних углах.

— Исайе, ликуй! — пел хор. — Дева име во чреве и роди Сына Эммануила...

На третьем круге Влад почувствовал, как что-то изменилось. Будто невидимая нить связала его с Леной — не та, что была раньше, любовная, а другая. Энергетическая. Золотая нить протянулась от его сердца к её, и по ней побежал ток. Свет. Сила.

Она тоже это почувствовала — повернула голову, посмотрела на него удивлённо и счастливо.

— Мы теперь одно, — прошептала она одними губами.

Влад кивнул.

— Навсегда, — ответил он беззвучно.

Отец Николай, закончив обряд, улыбнулся им:

— Целуйте венцы, дети. И друг друга.

Они поцеловались — легко, чисто, под сводами древнего храма. И в этот миг Владу показалось, что все иконы вокруг засветились ярче.

Когда они вышли из церкви, грянул колокольный звон.

Звонарь, местный дед Егор, хоть и был глуховат, но дело своё знал туго. Колокола заговорили — густо, радостно, на всю округу. Малые заливались трелью, большой гудел басом, и эта музыка разлеталась над полями и лесами.

Влад поднял голову и чуть не ослеп.

Колокольный звон был **виден**.

Золотистые волны расходились от колокольни концентрическими кругами, как от камня, брошенного в воду. Они катились над землёй, пронизывали деревья, дома, людей. Влад видел, как эти волны касаются старушек, стоящих у ограды, и их ауры на миг становятся ярче. Как птицы взлетают выше, поймав эту вибрацию. Как трава под ногами выпрямляется, тянется к звону.

— Учёные доказали, — сказал он Лене, замороженно глядя в небо. — Колокольный звон убивает бактерии. Чуму лечил в старину.

— А сейчас он лечит души, — ответила Лена, прижимаясь к нему.

Золотые волны накрыли их. Влад почувствовал, как вибрация проходит сквозь тело, очищая каждую клетку. Лена вздохнула глубоко, расслабленно.

— Вот это благословение, — прошептала она.

— Это наш свадебный подарок, — улыбнулся Влад. — От неба.

К ним подошёл дед Семёныч, вытирая слёзы:

— Ребята, вы как святые! Я аж прослезился, старый пень. Дай вам Бог счастья и детишек здоровых!

— Спасибо, дедушка, — ответила Лена и обняла его.

Дед Семёныч смутился, закричал, но было видно — доволен.

Подошёл Иван Петрович, пожал Владу руку:

— Береги её, Влад. Она у нас одна такая.

— Буду, — коротко ответил Влад.

Людмила, жена главврача, обнимала Лену и шептала что-то про женское счастье. Медсёстры хихикали, косясь на молодых.

А колокола всё звонили, разгоняя тьму и болезни.

Застолье устроили во дворе у Лены.

Столы сколотили из досок, накрыли скатертями, расставили соленья-варенья. Дядя Паша жарил шашлык, дым стоял коромыслом. Дед Семёныч травил байки про войну, Иван Петрович с женой танцевали под баян. Медсёстры пили чай с пирогами и обсуждали наряды.

А Влад с Леной сидели рядышком, держались за руки и просто смотрели на людей.

— Смотри, — кивнула Лена. — Вон тётя Нюра с соседней улицы. Она говорила, что я век в девках просижу.

— А теперь?

— А теперь сидит и завидует, — усмехнулась Лена.

Влад засмеялся:

— Нехорошо радоваться чужой зависти.

— Я не радуюсь. Я просто отмечаю факт.

Он обнял её за плечи. Хорошо было вот так — сидеть, никуда не спешить, слушать гомон гостей, жевать шашлык и знать, что впереди целая жизнь.

— Влад, — позвал дядя Паша, подходя с рюмкой. — Выпьем за вас! Горько!

— Горько! — подхватили гости.

Они поцеловались. И снова, и снова — пока не засvistели и не захлопали.

А вечером, когда гости разошлись, они сидели на крыльце, обнявшись, и смотрели на звёзды.

— Ты чего такой задумчивый? — спросила Лена.

— Думаю, — ответил Влад. — Мы теперь не просто Влад и Лена. Мы — Проводник и Целительница. Вместе. И у нас, кажется, будет большая дорога.

— Испугался?

— Нет, — он покачал головой. — С тобой — не страшно. Но чувствую — это только начало. Нам надо в Аркаим.

— Я тоже так думаю, — кивнула Лена. — Туда, где всё началось. За благословением. Или за новым даром.

— Там, — Влад посмотрел на запад, туда, где за лесом начиналась дорога на Урал. — Там нас ждут.

— Кто?

— Не знаю. Но чувствую. Аркаим не отпустил нас до конца.

Лена помолчала, потом спросила:

— А если мы там что-то новое получим? Ещё один дар?

— Значит, получим, — улыбнулся Влад. — Вдвоём всё выдержим.

— А если испытание?

— Пройдём.

— А если враги?

— Победим.

— А если...

— Лена, — он повернулся к ней. — Всё, что будет, мы пройдем вместе. Потому что мы теперь одно. Помнишь, в церкви?

— Помню, — она прижалась к нему. — Золотая нить.

— Она навсегда.

Звёзды сияли ярко-ярко. Где-то вдалеке запел соловей. Пахло сеном и мятой.

— Спасибо тебе, — сказала Лена.

— За что?

— За то, что ты есть. За то, что не побоялся тогда, в больнице. За то, что поверил в меня.

— А ты поверила в меня, — ответил Влад. — Когда я сам в себя не верил.

Она поцеловала его, и звёзды, кажется, засияли ярче.

Где-то далеко, за тысячу вёрст, в уральских степях, ждал своего часа древний Аркаим. Спали под звёздами древние холмы, храня тайны тысячелетий. Спали, но ждали.

Они вернутся. Скоро.

А пока была ночь — первая ночь мужа и жены. Ночь любви, тишины и счастья.

Глава 2. Путь в степи

Утро после свадьбы встретило их солнцем и тишиной.

Влад проснулся первым. Лежал, глядя в потолок, и чувствовал, как по телу разливается тепло — не только от солнца, которое уже заглядывало в окно, но от ощущения, что рядом спит **жена**. Лена. Его Лена.

Она спала, уткнувшись носом ему в плечо, растрепанная, тёплая, такая родная, что у Влада перехватывало дыхание. Он осторожно поцеловал её в макушку и замер, боясь разбудить.

— Я не сплю, — прошептала она, не открывая глаз. — Чувствую, как ты на меня смотришь.

— А как я смотрю?

— Как на солнце. Счастливо.

— Потому что и есть солнце, — ответил он. — Моё личное.

Она улыбнулась, потянулась и открыла глаза:

— Доброе утро, муж.

— Доброе утро, жена.

Они лежали ещё с полчаса, разговаривая ни о чем и обо всем сразу. О том, что надо бы позавтракать, что дядя Паша обещал дать машину, что в Аркаим лучше выехать сегодня, чтобы успеть до темноты.

— Не боишься? — спросила Лена. — Снова туда?

— Нет, — ответил Влад после паузы. — Волнуюсь, но не боюсь. Там всё началось. Может, там должно и продолжаться.

— Я тоже так думаю.

Она села на кровати, обхватив колени руками, и посмотрела в окно.

— Знаешь, я вчера, когда в церкви стояла, вдруг поняла: мы не просто так встретились. Это судьба. Не книжная, не придуманная, а настоящая. Нам положено быть вместе.

— Положено, — согласился Влад. — Самим небом.

Сборы заняли часа два.

Влад перебрал вещи: палатка, спальники, котелок, топорик, консервы, крупы. Лена собирала травы — сухие и свежие, в мешочках и коробочках, на все случаи жизни.

— Ты как аптека, — усмехнулся Влад, глядя на её сборы.

— Я и есть аптека, — серьёзно ответила она. — Только живая. Вдруг в дороге кто заболеет? Или мы сами?

— Мы не заболеем.

— Не зарекайся.

Подошёл дядя Паша, принёс ключи от «буханки» — старого, но надёжного УАЗика, который пережил уже три жизни и собирался на четвёртую.

— Берите, — сказал он. — Там движок крепкий, по степи не подведёт. Только масло проверьте и воду в радиатор.

— Спасибо, дядь Паш, — Влад пожал ему руку.

— Спасибо, — добавила Лена и поцеловала соседа в щёку.

Тот засмутился, покраснел и ушёл, бормоча что-то про молодёжь.

Они выехали в полдень.

Посёлок провожал их взглядами — кто с любопытством, кто с завистью, кто с тревогой. Бабки на лавочках перешёптывались:

— В свадебное путешествие, поди. Молодые, красивые...

— А чего на Урал? Там же степь голая...

— Место силы, говорят. Вон Влад прошлый раз оттуда с чудесами вернулся.

— Ой, не накликали бы беду...

Влад слышал эти разговоры, но не обижался. Люди есть люди. Им положено бояться того, чего не понимают.

— Держись, — сказал он, выруливая на трассу. — Дорога дальняя.

— Я готова, — ответила Лена. — Мы вместе.

«Буханка» тарахтела по трассе бодро, несмотря на возраст.

В салоне пахло бензином, степными травами и счастьем. Лена сидела на пассажирском сиденье, поджав под себя ноги, и смотрела в окно. За стеклом проплывали бескрайние просторы — поля, перелески, редкие деревеньки с покосившимися избами и аистами на крышах.

— Красота какая, — вздохнула она. — Влад, ты только посмотри — небо как будто ближе стало.

Влад глянул мельком — дорога требовала внимания — и кивнул:

— Это ты просто от города отвыкла. Там небо в клеточку, а здесь — воля.

Он хотел добавить что-то ещё, но вдруг поймал себя на странном ощущении.

Мысли.

Чьи-то чужие мысли лезли в голову.

Сначала он подумал, что показалось. Ну, мало ли, устал с дороги, перегрелся. Но когда это повторилось в третий раз, Влад понял: нет, не показалось.

Он слышал Лену.

Не слова — она молчала, глядя в окно. А мысли — да. Они всплывали в его сознании отчётливо, как будто свои собственные.

«Хорошо-то как... Влад рядом, степь, свобода... Интересно, а там, в Аркаиме, я правда что-то новое почувствую? Или это всё сказки? Нет, не сказки. Я же чувствую травы уже сейчас... Вон полынь как пахнет — аж в висках зазвенело... А Влад у меня красивый. Руки какие сильные, на руле лежат...»

— Лена! — Влад чуть не вильнул рулём. — Ты это... чего молчишь?

— А что? — она удивилась. — Я и не говорю ничего. На природу смотрю.

— Ага, — пробормотал Влад. — Ясно.

«Чего это он дёрнулся? Будто током ударило. Станный какой-то...»

Влад сглотнул. Он слышал. Реально слышал.

— Лен, — осторожно начал он. — А ты сейчас... ну... обо мне думала?

Она покраснела:

— С чего ты взял?

— Просто спросил.

— Ну... может, чуть-чуть, — она отвернулась к окну, пряча улыбку. — Думала, что руки у тебя красивые.

Влад выдохнул. Значит, не показалось. Дар проснулся. Только теперь он не просто видел — он слышал.

— Лена, — сказал он серьёзно. — Кажется, у меня новые способности. Я твои мысли читаю.

Она повернулась резко:

— Чего?!

— Ну... не все. Но когда ты ярко думаешь — слышу. Вот сейчас про руки думала. И про то, что в Аркаиме надеешься что-то новое почувствовать.

Лена приоткрыла рот. Помолчала. Потом вдруг хихикнула:

— Ах ты ж... Так ты теперь все мои тайны знать будешь?

— Выходит так.

— Ну уж нет! — она погрозила пальцем. — Давай договоримся: ты читаешь только то, что я сама разрешу. А то я ж стесняюсь.

Влад засмеялся:

— Лен, я не выбираю. Оно само лезет. Но я постараюсь не злоупотреблять.

Она вздохнула театрально:

— Вот так выйдешь замуж за электрика, а он — телепат. Живи теперь с этим.

— А ты не телепат, — поддел Влад. — Зато с травами шепчешься.

— И то правда, — согласилась Лена и снова уставилась в окно.

Но через минуту тихо спросила:

— Влад, а что я сейчас думаю?

Он сосредоточился. Мысли Лены текли плавно, как речка, — их нужно было просто поймать.

«А хорошо, что он мысли читает. Может, хоть понимать меня будет лучше. Мужики же обычно глухие на эти дела. Интересно, а он чувствует, как я его люблю? Наверное, да. А если нет — пусть прочтает. Вот сейчас, специально подумая: Влад, я тебя очень-очень...»

— Люблю, — закончил Влад вслух. — Очень-очень.

Лена вспыхнула, закрыла лицо руками:

— Всё! Хватит! Выключи приёмник!

— Не выключается, — развёл руками Влад. — Но я не против. Приятные мысли.

Она шлёпнула его по плечу, но было видно — довольна.

К вечеру они въехали в настоящую степь.

Деревни кончились, леса отступили, и вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась бескрайняя равнина, поросшая ковылем и полынью. Дорога стала грунтовой, «буханка» вздыхала, но тянула.

Влад сбавил скорость — колдобины попадались всё чаще, и трясло так, что Лена периодически подпрыгивала на сиденье.

— Осторожнее, — попросила она, держась за поручень. — Я тут все кости пересчитаю.

— Стараюсь, — ответил Влад. — Но дорога... сама видишь.

— Вижу. И чувствую.

— Что чувствуешь?

— Землю под нами. Она... другая здесь. Не такая, как дома. Древняя. Тяжёлая. И в то же время живая.

Влад покосился на жену. Она сидела с закрытыми глазами, положив ладонь на дверцу, и явно прислушивалась к чему-то, что он не мог слышать.

— Разговариваешь с ней? — спросил он.

— Не разговариваю. Слушаю. Она рассказывает.

— И что рассказывает?

— Что здесь бывали люди. Очень давно. Тысячи лет назад. Что они молились солнцу и земле. Что здесь хоронили предков. И что нас ждут.

— Ждут?

— Да. Там, впереди. За этими холмами.

Влад посмотрел вдаль. Холмы, холмы, холмы — до самого горизонта. И над ними — огромное, бескрайнее небо, которое здесь казалось ещё выше, чем обычно.

— Красиво, — сказал он.

— Опасно, — ответила Лена. — Земля говорит: здесь не всё гладко. Кто-то злой был. Давно. И следы остались.

Влад помолчал, потом спросил:

— Боишься?

— Нет, — твёрдо сказала Лена. — С тобой — нет. И земля со мной. Мы справимся.

Солнце клонилось к закату, когда они нашли место для ночлега.

Небольшая ложбина между холмами, где росла высокая трава и даже журчал ручей — редкая удача для этих мест. Влад заглушил мотор, вышел размять ноги.

Воздух был прозрачным и чистым, пахло полынью и чабрецом. Где-то вдалеке перекликались птицы, и в этой тишине было что-то первобытное, древнее.

— Здесь заночуем, — решил он.

Лена уже вышла из машины и стояла босиком на траве, раскинув руки.

— Какая сила... — прошептала она. — Ты чувствуешь? Она идёт из-под земли. Тёплая, густая. Как мёд.

Влад прислушался к себе. Действительно — странное тепло поднималось от ступней вверх, разливалось по телу. Не такое, как от солнца, — другое, глубинное.

— Земля, — сказал он. — Это земля.

— Она нас принимает, — улыбнулась Лена. — Хороший знак.

Они разбили палатку, собрали сухих веток для костра. Влад долго возился с растопкой — ветки были чуть сыроваты, но наконец огонь занялся, и в сумерках заплясали тени.

— Ужинать будем? — спросила Лена, доставая припасы.

— Давай. Я проголодался.

Они ели тушёнку с хлебом, запивая чаем из термоса. Обычная еда в необычном месте казалась праздничной.

— Вкусно, — сказала Лена. — Вкуснее, чем дома.

— Потому что воздух, — ответил Влад. — И настроение.

— И любовь, — добавила она.

Он улыбнулся и поцеловал её в висок.

Ночь опустилась быстро, как это бывает в степи.

Звёзды здесь были огромными, яркими, почти осязаемыми. Они висели так низко, что казалось — протяни руку и достанешь. Млечный Путь разлился по небу молочной рекой, и Влад с Леной лежали у костра, глядя в эту бесконечность.

— Красиво, — прошептала Лена. — Я никогда не видела столько звёзд.

— В прошлый раз я тоже здесь ночевал, — вспомнил Влад. — Тогда я ещё не знал, что со мной случится. Просто сидел и смотрел.

— И что чувствовал?

— Одиночество, — честно ответил он. — И ожидание. Как будто что-то должно произойти.

— А теперь?

— Теперь есть ты. И одиночества нет.

Она повернулась к нему, поцеловала:

— И не будет. Никогда.

Они лежали молча, глядя на звёзды. Где-то вдалеке завыл шакал, ему ответил другой. Степь жила своей ночной жизнью.

— Влад, — вдруг сказала Лена. — А если у нас будут дети? Какими они будут?

Вопрос застал его врасплох.

— Дети? — переспросил он. — Ну... наверное, красивыми. И умными. И с дарами.

— Страшно?

— Немного. А вдруг они не справятся? Вдруг мир их не примет?

— Мир примет, — уверенно сказала Лена. — Если мы научим. И защитим.

— Научим, — согласился Влад. — Защитим. Вместе.

Он проснулся от холода и странного чувства — будто кто-то смотрит.

Костер почти погас, только угли тлели, отбрасывая слабый красноватый свет. Лена спала рядом, свернувшись калачиком. Влад сел, прислушался.

Тишина.

Но в тишине этой было что-то... не то. Слишком густая, слишком плотная.

А потом он увидел.

На краю ложбины, на фоне звёздного неба, стояла фигура. Высокая, худая, с длинными волосами. Она не двигалась, просто стояла и смотрела.

Влад напряг зрение. Аура фигуры была странной — серо-зелёной, мерцающей, как болотный газ.

— Кто ты? — спросил он шёпотом.

Фигура шагнула вперёд. И вдруг Влад понял, что это не человек — по крайней мере, не совсем. Слишком прозрачный, слишком... призрачный.

— Не бойся, — раздался голос в голове. — Я не враг.

Из темноты выступил старик. Длинные седые волосы развевались на ветру, глаза были чёрными, без зрачков, а в руках он держал посох, увитый сухой травой.

— Велем? — Влад вспомнил имя. — Ты тот самый...

— Тот самый, — кивнул старик. — Хранитель этих мест. Я давно ждал вас, Проводник и Целительница.

— Откуда ты знаешь, что мы придём?

— Степь сказала. Она всё говорит, если умеешь слушать. Ваш приход был предсказан давно. Очень давно.

Лена зашевелилась, проснулась:

— Влад? Ты чего? — потом увидела старика и села. — Ой! Кто это?

— Это Велем, — ответил Влад. — Хранитель. Мы встречались в прошлый раз.

— Здравствуй, девочка, — мягко сказал старик. — Хорошая у тебя аура. Чистая. Земля тебя любит.

Лена смутилась:

— Спасибо. А вы... вы зачем здесь?

— Предупредить, — Велем посерьёзnel. — Идите в Аркаим. Там ваши дары раскроются полностью. Но будьте осторожны. Тьма тоже не дремлет. Есть те, кто не рад вашему появлению.

— Кто? — спросил Влад.

— Морок и Злоба. Они старые, очень старые. И сильные. Они не простят вам света.

— Мы их не боимся, — твёрдо сказала Лена.

— Зря, — покачал головой старик. — Бояться надо. Но не отступать. Вы сильны вместе. Помните об этом.

Он развернулся и пошёл в степь, растворяясь в темноте.

— Постойте! — крикнул Влад. — Как нам вас найти, если что?

— Я сам найдусь, — донеслось уже издалека. — Когда придёт время.

И исчез.

Влад и Лена долго сидели у догорающего костра, глядя в ту сторону, куда ушёл старик.

— Страшно? — спросила Лена.

— Немного, — признался Влад. — Но с тобой — не страшно.

— И со мной тоже, — ответила она. — Мы справимся.

Они забрались в палатку, прижались друг к другу. За тонкой стенкой шуршала степь, где-то вдалеке перекликались ночные птицы.

— Спи, — шепнул Влад. — Завтра будет день.

— Какой?

— Новый. А новые дни всегда к лучшему.

Она улыбнулась в темноте и закрыла глаза.

А Влад ещё долго лежал, вслушиваясь в ночь и думая о том, что ждёт их впереди. Морок и Злоба. Тьма. Испытания. Но рядом была Лена — тёплая, живая, его. И это давало силы на всё.

Глава 3. Рассвет Аркаима

Они выехали затемно, чтобы успеть к рассвету.

Дорога петляла между холмами, и Влад вёл машину осторожно, стараясь не провалиться в колеи. Лена сидела рядом, напряжённо вглядываясь в темноту за окном. Она почти не спала этой ночью — всё ворочалась, прислушивалась к себе, к степи, к чему-то неуловимому, что висело в воздухе.

— Ты как? — спросил Влад, заметив её состояние.

— Волнуюсь, — призналась она. — В прошлый раз ты получил здесь способности.

— Всё будет хорошо. Ты готова.

— Откуда знаешь?

— Читаю твои мысли, — усмехнулся он. — Там нет страха. Только предвкушение.

Она шлёпнула его по плечу:

— Опять подглядываешь?

— Само лезет. Но я стараюсь не злоупотреблять.

Лена вздохнула и снова уставилась в окно. За стеклом уже начинало сереть — приближался рассвет.

Аркаим встретил их тишиной.

Туристов ещё не было — слишком рано. Только ветер гулял по холмам, шевеля сухую траву. Влад заглушил мотор, и они вышли.

Лена ступила на землю и замерла.

— Влад... — прошептала она. — Здесь всё поёт.

— Что значит «поёт»?

— Трава. Земля. Камни. Всё. Я слышу это... не ушами, а всем телом. Они меня зовут.

Она сделала шаг вперёд, другой. Трава под ногами будто пригибалась, пропуская её, и выпрямлялась следом.

— Они тебя узнают, — сказал Влад, наблюдая за этим чудом.

— Они знали, что я приду, — ответила Лена. — Все эти годы они ждали.

— Кого?

— Нас. Тебя и меня. Проводников.

Она закрыла глаза, раскинула руки, и Влад увидел, как от её ладоней к земле потянулись зелёные нити — сотни, тысячи тонких светящихся волокон. Они уходили в траву, в корни, в самую почву, и та начинала отвечать — слабым золотистым свечением.

— Ты как дерево, — сказал Влад заворожённо. — Корни пускаешь.

— Я чувствую их, — Лена открыла глаза, в них стояли слёзы. — Каждую травинку, каждый камешек. Они знают нас. Они ждали.

— Пойдём, — Влад взял её за руку. — На гору. Скоро рассвет.

Подъём на гору Шаманку занял минут двадцать.

Лена шла легко, будто не чувствуя усталости. Влад — следом, держа её за руку и поражаясь, как изменилась жена за этот год. Из простой медсестры, которая боялась лишний раз высунуться, она превратилась в ту, кто слышит голос земли.

На вершине уже горел горизонт.

Они встали на тот самый камень, где Влад сидел тогда, потеряв счёт времени. Встали лицом к востоку, взялись за руки и замерли.

— Красиво, — прошептала Лена.

— Смотри, — ответил Влад. — Сейчас начнётся.

Солнце поднималось медленно, торжественно, как будто знало, какое это важное мгновение.

Первый луч коснулся земли.

И мир взорвался.

Влад не понял, что случилось сначала. Просто вдруг всё вокруг стало пронзительно ярким, прозрачным, живым. Он видел каждую песчинку под ногами, каждый атом в воздухе. И мысли — тысячи мыслей — хлынули в него со всех сторон.

Мысли травы (если это можно было назвать мыслями) — тянуться к свету, пить влагу, расти. Мысли земли — помнить, хранить, ждать. Мысли ветра — лететь, нести, обнимать.

И мысли Лены.

Они были самыми громкими. Не потому, что она кричала — потому что были родными.

«Свет... какой свет... я растворяюсь... Влад, ты здесь? Ты чувствуешь? Это небо, это земля, это я сама... Господи, как красиво... Растения... они зовут меня... они дают силу...»

— Лена! — крикнул Влад, но голос прозвучал глухо, будто издалека.

Она не ответила. Она светилась.

Зелёное золото окутывало её всю, поднималось над головой, как второй нимб. Трава у ног тянулась к ней, обвивала щиколотки, но не больно, а ласково, как кошка трётся о ноги хозяина.

А потом солнце поднялось совсем, и свет вошёл в них.

Влад почувствовал это как удар тока. Только не больно, а очищающий. Каждая клетка его тела наполнилась силой, каждый нерв завибрировал. Мысли стали чёткими, как провода в новой проводке.

Он посмотрел на Лену — и увидел не просто жену. Он увидел её **изнутри**.

Там, в глубине, пульсировал золотой шар — её душа, её суть. От него тянулись нити к каждой части тела, и Влад вдруг понял, что может прочесть любую из них. Любую мысль, любое чувство, любое воспоминание.

Он увидел себя её глазами — сильного, доброго, любимого. Увидел их свадьбу, как она запомнила каждое мгновение. Увидел своего будущего ребёнка — пока только смутный образ, мечту.

— Ты будешь матерью, — прошептал Влад. — У нас будет сын.

Лена открыла глаза. Они сияли зеленью и золотом.

— Я знаю, — сказала она. — Растения сказали. Они уже готовятся встречать его.

— Когда?

— Не знаю. Но скоро. Я чувствую.

Она положила руку на живот, и Влад увидел, как там, внутри, затеплилась маленькая искорка. Ещё слабая, едва заметная, но живая.

— Он уже там? — ахнул он.

— Пока нет, — улыбнулась Лена. — Но скоро будет. Солнце сказало.

Они стояли на горе, пока солнце не поднялось высоко.

Лена чувствовала, как сила входит в неё каждой клеткой. Не только та, что от солнца, — земля тоже откликалась. Густая, тёмная, древняя энергия поднималась от корней, смешивалась с золотым светом, и от этого коктейля кружилась голова.

— Надо спускаться, — сказал наконец Влад. — А то туристы приедут, увидят нас светящихся — испугаются.

— Пусть, — усмехнулась Лена. — Может, им на пользу.

— Лучше не надо. Мы и так на слуху.

Они спустились вниз, туда, где оставили машину. У подножия горы уже собирались первые туристы — автобус привёз группу с раннего заезда. Люди щёлкали фотоаппаратами, обсуждали виды, пили чай из термосов.

Обычные люди. Обычная жизнь.

Но для Влада и Лены всё было иначе.

— Смотри, — шепнула Лена, кивая на пожилую пару, стоящую у обочины. — У женщины спина болит. Давно. Видишь?

Влад присмотрелся. Аура женщины была тусклой, с тёмным пятном в районе поясницы. Он кивнул:

— Вижу. Артрит, кажется.

— Поможем?

— Попробуем.

Они подошли. Женщина — лет шестидесяти, с добрым, усталым лицом — удивлённо подняла брови.

— Здравствуйте, — улыбнулась Лена. — Вы не местная?

— Из Челябинска мы, — ответил за жену мужчина. — В отпуске.

— Красиво здесь, правда?

— Красиво, — согласилась женщина. — Только вот ноги... устала я что-то.

— Давайте поможем, — просто сказала Лена. — Можно?

Женщина переглянулась с мужем, пожала плечами:

— Ну, попробуйте. Хуже не будет.

Лена присела на корточки, положила ладони на землю у ног женщины. Влад встал сзади, положил руку ей на плечо — для связи, для усиления.

Зелёные нити потянулись от Лены в почву, а оттуда — в ноги женщины. Тёмное пятно в пояснице зашевелилось, засветилось и начало таять. Влад добавил солнечного света — золото смешалось с зеленью, и боль ушла.

— Ой, — сказала женщина. — Ой, легче-то как! Спина... не болит!

— А ноги? — спросила Лена, поднимаясь.

— И ноги! — женщина сделала несколько шагов. — Лёгкие! Как молодые!

Муж смотрел на них с изумлением:

— Вы... вы кто такие?

— Путешественники, — улыбнулся Влад. — Счастливого отдыха.

Они пошли к машине, оставив пару в полном недоумении.

— Сработало, — довольно сказала Лена.

— Ещё как, — подтвердил Влад. — Ты главная была.

— Мы вместе.

День они провели, гуляя по Аркаиму.

Посмотрели раскопы, поднялись на другие холмы, посидели у реки. Лена то и дело останавливалась, прикасалась к траве, к камням, к деревьям — и каждый раз замирала, прислушиваясь.

— Они говорят, — поясняла она. — Каждый камень помнит, кто его ставил. Каждое дерево знает, сколько лун прошло.

— И что они говорят?

— Разное. Одни радуются, что мы пришли. Другие — грустят. Третьи — предупреждают.

— О чём?

— О том, что не все здесь любят свет. Есть тени. Старые, злые. Они прячутся, но они есть.

Влад вспомнил вчерашнего старика:

— Велем говорил про Морока и Злобу.

— Не только они, — покачала головой Лена. — Есть и другие. Те, кто был до них. Но они далеко. Пока не страшно.

— А когда станет страшно?

— Тогда мы будем готовы.

Вечером они снова развели костёр у подножия горы.

Лена достала травы, заварила чай — пахучий, терпкий, с лёгкой горчинкой. Влад сидел рядом, глядя на огонь, и думал о том, как изменилась жизнь.

— О чём задумался? — спросила Лена, протягивая кружку.

— О нас, — ответил он. — О том, как странно всё получается. Год назад я был здесь один, не знал, что со мной происходит. Боялся, что схожу с ума. А теперь...

— А теперь?

— А теперь ты рядом. И всё не страшно.

Она улыбнулась и прижалась к нему:

— И не будет страшно. Никогда.

— Откуда такая уверенность?

— Оттуда, — она ткнула пальцем в землю. — Земля сказала. Мы созданы друг для друга.

Влад усмехнулся:

— Ты теперь всё с землёй советуешься?

— А ты с солнцем. Нормально.

Он засмеялся и поцеловал её в макушку.

Ночь опустилась на степь тихо и незаметно.

Они лежали в палатке, слушая, как за тонкой тканью шуршит трава и перекликаются сверчки. Лена засыпала первой — усталость после такого дня взяла своё. Влад ещё долго смотрел в темноту, прислушиваясь к себе.

Новый дар — чтение мыслей — пока давался нелегко. Мысли лезли сами, их трудно было контролировать. Но сегодня, после рассвета, стало легче. Как будто солнце настроило приёмник.

— Спи, — прошептал он сам себе. — Завтра новый день.

И провалился в сон без сновидений.

Разбудил его предрассветный холод и странное ощущение — кто-то смотрит.

Влад открыл глаза и осторожно выглянул из палатки.

Над ним, в каких-то двух метрах, стоял Велем.

— Не шуми, — сказал старик шёпотом. — Пусть жена спит. Я к тебе.

Влад вылез, накинув куртку. Присел на корточки у костра, который уже почти погас.

— Что случилось? — спросил он.

— Ничего. Пока. — Велем опустился рядом. — Я пришёл сказать: вы на верном пути. Ваши дары раскрылись. Теперь вы — настоящие Проводник и Целительница.

— Спасибо, — кивнул Влад. — А что дальше?

— Дальше — жизнь. Люди. Болезни. Радости. И враги.

— Морок и Злоба?

— Они. Они уже знают о вас. Чуют свет. Им это не нравится.

— Что они сделают?

— Сначала попробуют опорочить. Заставят людей бояться вас. Потом, если не выйдет, нападут. Готовьтесь.

— Мы готовы.

— Не спеши, — покачал головой Велем. — Готовность — это не только сила. Это мудрость. Учитесь видеть не только врагов, но и друзей. И слушать не только мысли, но и сердце.

Он встал, опираясь на посох.

— Мне пора. Но мы ещё встретимся. Когда придёт время.

И исчез, растворившись в предрассветном тумане.

Влад посидел ещё немного, глядя на занимающийся рассвет, потом забрался в палатку и прижался к Лене. Она пошевелилась во сне, что-то пробормотала и снова затихла.

— Вместе, — прошептал Влад. — Мы вместе.

И закрыл глаза.

Глава 4. Шёпот трав

Утро после Аркаима встретило их звоном жаворонков и запахом чабреца.

Лена проснулась первой. Вылезла из палатки, потянулась, разминая затёкшие плечи, и замерла. Мир вокруг звучал.

Нет, правда — звучал. Трава шелестела не просто от ветра, а будто переговаривалась. Цветы кивали головками в такт какой-то только им ведомой мелодии. Даже камни, нагретые солнцем, издавали едва уловимый гул — низкий, басовитый, успокаивающий.

— Доброе утро, — сказала Лена тихо, обращаясь ко всему сразу.

И мир ответил.

Волна тепла поднялась от земли, коснулась босых ступней, поползла вверх по ногам. Это было так неожиданно и приятно, что Лена рассмеялась.

— Чего ты? — Влад высунул голову из палатки, заспанный, взлохмаченный.

— Они здороваются, — ответила Лена, кружась на месте. — Растения. Земля. Всё! Они меня знают!

Влад выбрался наружу, посмотрел на неё с улыбкой:

— Ты как ребёнок. Радуетесь каждой травинке.

— А ты не понимаешь! — она подбежала к нему, схватила за руки. — Это же чудо! Я слышу, что им нужно! Вот полынь — она просит солнца, ей здесь хорошо. А вот подорожник — он жаловался, что его затоптали, но не злится, потому что знает — так его семена разносятся. А ковыль...

— Стоп-стоп, — Влад засмеялся. — Ты с ними разговариваешь?

— Да! То есть не словами, но... я чувствую. Понимаешь?

— Понимаю, — он обнял её. — Я тоже мысли читаю. Мы теперь семейка экстрасенсов.

— Семейка экстрасенсов, — фыркнула Лена. — Звучит как название цирка. Мы — Проводник и Целительница. Это звучит гордо.

— Ага, — согласился Влад. — Целительница, которая с травой разговаривает. Ты теперь вместо собаки — с подорожником советуешься.

— Ой, иди ты, — она шлёпнула его полотенцем и побежала к ручью умываться.

Влад смотрел ей вслед и чувствовал, как сердце переполняет счастье. Ну как можно не любить это чудо?

После завтрака они собрали лагерь и поехали дальше.

План был простой: не спеша двигаться обратно, но с заездом в заповедник, где, по слухам, сохранились древние травы, каких нигде больше нет. Лена горела этой идеей — ей не терпелось проверить свои новые способности на редких растениях.

Дорога шла через холмы, и она не отрывалась от окна.

— Останови, — попросила она вдруг.

Влад затормозил:

— Что там?

— Вон, видишь полянку? Там что-то... зовёт.

Они вышли. Полянка была маленькой, зажатой между холмами, и со стороны казалась совсем обычной. Но Лена, ступив на неё, ахнула.

— Влад, это же аптека! Целая аптека!

Она опустилась на колени и начала перебирать травы, прикасаясь к каждой с благоговением.

— Вот зверобой — самый сильный, какой я видела, он светится золотом. Вот ромашка — она не просто лекарственная, она... древняя, что ли. А это... Влад, это же марьин корень! Пион уклоняющийся! Красная книга! Откуда он здесь?

— Может, заповедник рядом? — предположил Влад.

— Нет, это просто поляна. Просто... место силы.

Лена закрыла глаза, положила ладони на траву. Влад видел, как зелёные нити потянулись от неё во все стороны, соединяясь с каждым растением. Поляна засветилась мягким изумрудным светом.

— Они говорят, — прошептала Лена. — Они говорят, что ждали. Что знали — придёт та, кто услышит. Что можно брать, но понемногу, с благодарностью. И тогда сила их будет служить людям.

— Ты прямо как жрица какая-то, — восхищённо сказал Влад.

— Я и есть жрица, — ответила Лена, открывая глаза. — Теперь я это поняла. Не в смысле религии. В смысле... хранительница. Целительница. Проводник между миром людей и миром растений.

Она сорвала несколько травинок, бережно завернула в платок.

— Это будет первый сбор. Сделаю отвар — и проверю на ком-нибудь. Хотя... проверю на тебе. Ты же не против?

— Я — подопытный кролик? — усмехнулся Влад. — Ладно. Только не отрави.

— Не отравлю, — заверила Лена. — Растения обещали.

Вечером они остановились у небольшой речки.

Влад развёл костёр, поставил чайник. Лена сидела рядом и колдовала над своими травами — что-то смешивала, нюхала, прислушивалась. Со стороны это выглядело странно: молодая женщина с закрытыми глазами водит руками над пучками сушёных растений, иногда шевелит губами, будто разговаривает.

Но Влад видел другое. Он видел, как от её пальцев тянутся зелёные нити к каждой травинке, как растения отвечают ей слабым свечением, как они общаются на языке, недоступном обычным людям.

— Можно спросить? — нарушил молчание Влад.

— Валяй.

— А как это работает? Ну, ты слышишь их. Они говорят с тобой. Это как диалог? Как мысли?

Лена задумалась:

— По-разному. Иногда это как чувство — тепло или холод, комфорт или тревога. Иногда как образы. Вот сейчас я спросила у зверобоя, от чего он лучше всего помогает. И увидела... как будто рану, которая затягивается. Как будто желчь, которая успокаивается. Как будто нерв, который перестаёт дрожать.

— А словами?

— Нет, словами редко. Только самые сильные, самые старые растения могут словами. Вот тот пион, марьин корень, он мог бы, но не захотел. Он старый, мудрый, ему разговаривать с людьми неинтересно. Он просто даёт силу, если попросишь правильно.

— И как просить правильно?

— С уважением, — улыбнулась Лена. — Как ты просишь помощи у старшего мастера. Не требуешь, а просишь. И благодаришь. Они это любят.

Влад покачал головой:

— С ума сойти. Ещё год назад я в такое не поверил бы. А теперь сижу с тобой, и ты мне рассказываешь, что растения мыслят, и я... верю.

— А я тебе верю, когда ты говоришь, что читаешь мысли, — парировала Лена. — Мы теперь живём в другом мире. Хотя мир тот же самый. Просто мы научились видеть.

— Слышать, — поправил Влад. — Ты — слышать. Я — видеть и читать. Дополняем друг друга.

Она кивнула и вдруг хитро прищурилась:

— А хочешь, я тебя кое-чему научу?

— Чему?

— Растения чувствовать. Не так, как я, но хотя бы немного. Ты же проводишь энергию, значит, должен их слышать.

— Да ну, — засомневался Влад. — Это же твой дар.

— А ты мой муж, — сказала Лена. — Мы одно целое. Давай руку.

Она взяла его ладонь, разжала пальцы и положила на большой лист лопуха, росшего у воды.

— Закрой глаза. Слушай.

Влад послушно закрыл. Сначала ничего не было — только шум реки, треск костра, далёкий крик птицы. Потом под ладонью стало теплеть. Лист лопуха будто ожил, пульсируя слабым, едва уловимым ритмом.

— Чувствуешь? — шепнула Лена.

— Кажется... — Влад сосредоточился. — Оно живое... оно... дышит?

— Да. Все растения дышат. И чувствуют. Это не просто биология — это жизнь. Настоящая, осознанная. Просто другая.

Влад сидел с закрытыми глазами и чувствовал, как через ладонь в него входит что-то новое. Не сила — понимание. Лопух не думал словами, но он был. Он просто был — здесь, сейчас, в этом мире. И от этого «был» становилось спокойно и надёжно.

— Спасибо, — сказал Влад вслух, обращаясь к лопуху. — Я тебя услышал.

Лопух качнул листьями — то ли от ветра, то ли в ответ.

Лена рассмеялась:

— Ну вот! Ты начинаешь понимать.

— Это ты меня научила, — Влад открыл глаза и посмотрел на неё с восхищением. — Ты удивительная.

— Знаю, — улыбнулась она. — Поэтому ты на мне и женился.

Ночь опустилась на степь тихо и незаметно.

Они сидели у костра, пили чай с травами — Лена заварила свежий сбор, пахнущий мятой и ещё чем-то неуловимо лесным. Вкус был необычный, но приятный.

— Как ты думаешь, — спросила Лена, глядя на огонь, — что нас ждёт? Когда вернёмся домой?

— Люди, — ответил Влад. — Много людей. Которые будут просить помощи.

— Мы справимся?

— Вместе — да.

— А если их будет слишком много?

— Значит, будем учиться отказывать. Не всем же поможем.

— Ты сможешь отказать? — Лена посмотрела на него с сомнением. — Ты же у нас добрый.

— Ради тебя — смогу, — усмехнулся Влад. — И ради ребёнка.

Она положила голову ему на плечо:

— Как хорошо, что ты есть.

— Как хорошо, что мы есть.

За палаткой шуршала трава, перекликались сверчки, где-то далеко ухал филин. Ночь была тёплой и живой.

— Влад, — прошептала Лена. — А что мы будем делать, когда вернёмся домой?

— Жить, — ответил он. — Работать. Лечить людей. Растить детей. Всё как обычно.

— Обычно? — она усмехнулась. — У нас теперь никогда не будет «обычно».

— Будет, — уверенно сказал Влад. — Мы сами сделаем так, чтобы было. Потому что счастье — это и есть самое обычное дело. Просто не все умеют его замечать.

Лена помолчала, потом спросила:

— А страшно тебе из-за того, что Велем сказал? Про Морока и Злобу?

— Немного, — признался Влад. — Но мы же вместе. И у нас теперь есть сила. Твоя — земная, моя — солнечная. Если мы соединим их, никто не страшен.

— А если они хитрее?

— Значит, будем умнее. Я буду читать их мысли, а ты — слушать, что шепчет земля.

Они и пикнуть не успеют.

Лена уткнулась носом ему в плечо:

— С тобой спокойно.

— И с тобой, — ответил Влад. — Спи, Леночка. Завтра ещё много трав надо собрать.

— Ага, Владик, — зевнула она. — Спокойной ночи.

Утром их разбудил солнечный луч, пробившийся сквозь полог палатки.

Лена вылезла первой и сразу ахнула. Вся поляна, где они стояли, была усыпана цветами — хотя вчера их здесь не было. Ромашки, колокольчики, иван-чай — они росли прямо на том месте, где Лена сидела вечером.

— Это ты сделала? — спросил Влад, выбираясь следом.

— Не знаю, — прошептала она. — Может быть... Я просто разговаривала с ними. И благодарил.

— Они ответили, — улыбнулся Влад. — Цветами.

Лена опустилась на колени, осторожно погладила лепестки. Цветы тянулись к ней, будто к солнцу.

— Я никогда не думала, что это возможно, — сказала она тихо. — Что растения могут так... любить.

— Они любят тебя, — ответил Влад. — Потому что ты их слышишь.

Она подняла на него глаза, полные слёз:

— Спасибо тебе. За то, что привёл меня сюда. За то, что веришь.

— Я всегда буду верить, — сказал он. — В тебя. В нас. В этот свет.

Они обнялись посреди цветущей поляны, и казалось, что сама природа улыбается им.

Глава 5. Голоса умов

После утреннего чуда с цветами они ехали в приподнятом настроении.

«Буханка» бодро тархтела по грунтовке, поднимая за собой шлейф пыли. Влад крутил баранку и краем глаза поглядывал на Лену. Она сидела с закрытыми глазами, но явно не спала — губы шевелились, будто она с кем-то разговаривала.

— Опять с травой беседеешь? — спросил он.

— С ковылём, — не открывая глаз, ответила она. — Он жалуется, что его кони объели. Но не злятся. Говорит, для коней это полезно.

— Ковыль жалуется? — хмыкнул Влад. — Ну дела.

— А ты не смейся. У растений своя жизнь, свои заботы. Вот этот кустик полыни, например, переживает, что его соседка-ромашка слишком много солнца забирает. Но ромашка говорит, что она выше, так что ей по статусу положено.

— Они ещё и сплетничают?

— Ещё как! — Лена открыла глаза и хитро посмотрела на мужа. — Вот, например, они сказали, что ты сейчас думаешь о том, какие у меня красивые коленки.

Влад поперхнулся:

— Чего?!

— А то! — засмеялась она. — Не думал?

— Ну... может, и думал, — признался он. — Но они-то откуда знают?

— Они всё знают, — таинственно шепнула Лена. — Растения — главные сплетники в степи.

— Теперь я буду бояться кустов, — проворчал Влад. — Выйдешь в туалет, а они потом обсуждают.

— Обсуждают, — подтвердила Лена. — Ещё как обсуждают. Но я им запрещаю про тебя плохое говорить.

— Спасибо, — фыркнул он. — Защитница.

— Обращайся.

К обеду они въехали в небольшую деревушку.

Пара десятков домов, покосившиеся заборы, куры на дороге и бабка с клюкой, сидящая у колодца. Влад притормозил — надо было пополнить запасы воды.

— Я схожу, — вызвалась Лена. — А ты пока машину проверь.

Она взяла пустые канистры и направилась к колодцу. Бабка проводила её подозрительным взглядом.

— Здравствуйте, бабушка, — улыбнулась Лена. — Можно воды набрать?

— Можно, — нехотя ответила старуха. — Ты чья будешь?

— Проезжая. С мужем путешествуем.

— А-а-а, — бабка прищурилась. — Туристы, значит. Ну-ну.

Лена набрала воды, уже собралась уходить, как вдруг услышала мысли старухи. Они ворвались в её сознание неожиданно — видимо, бабка думала очень громко.

«Ишь, расселась тут, молодая... А сама небось из этих, из колдуний... Вон как на меня зыркнула... Глаза зелёные, нехорошие... Надо бы попа позвать, святой водой окропить...»

Лена чуть не выронила канистру. Она-то думала, что мысли читает только Влад, а тут вдруг...

— Бабушка, — сказала она как можно мягче, — я не колдунья. Я просто травница. Лечу людей.

Старуха побелела:

— Ты... ты чего это? Я ж ничего не сказала!

— Так вы подумали, — улыбнулась Лена. — А я слышала. Не бойтесь, я добрая.

Она быстро пошла к машине, чувствуя спиной испуганный взгляд. Забралась в кабину, поставила воду.

— Ты чего такая бледная? — спросил Влад.

— Я... кажется, я тоже начала читать мысли, — выдохнула она. — Бабка эта думала, что я колдунья, а я слышала.

Влад присвистнул:

— Да ты что! Это ж мой дар!

— Значит, теперь у нас обоих, — Лена перевела дух. — Слушай, а это не опасно? Не сойдём мы с ума от этого шума?

— Не сойдём, — уверенно сказал Влад. — Я уже учусь контролировать. И тебя научу. Главное — представлять регулятор громкости.

— Регулятор?

— Ну да. Как радио. Хочешь — убавляешь, хочешь — прибавляешь. Вот смотри.

Он закрыл глаза, сосредоточился. Лена почувствовала, как поток чужих мыслей вокруг них начал стихать. Сначала исчезли мысли бабки, потом дальних жителей, потом даже растения перестали шептаться.

— Ого, — сказала она. — Получилось.

— Теперь ты попробуй.

Лена закрыла глаза. Представила радиоприёмник с большой ручкой. Мысленно взялась за неё и повернула влево.

Мысли стихли. Осталась только одна — Влада. Она была тёплой, золотистой, пахла солнцем.

«Какая же она у меня красивая... И умная... И добрая... Повезло мне...»

— Я тоже так думаю, — улыбнулась Лена, открывая глаза.

— Опять подслушиваешь? — притворно возмутился Влад.

— А ты не думай громко, — парировала она. — Поехали уже, а то бабка сейчас попа приведёт.

Влад засмеялся и выжал сцепление.

Они отъехали от деревни километров на десять, когда Лена вдруг сказала:

— Останови.

Влад послушно затормозил:

— Что случилось?

— Там... — она показала назад. — Там девочка. Вон у того дома. Она плачет.

Влад посмотрел в зеркало заднего вида. Деревня уже почти скрылась за холмом, но Лена явно что-то чувствовала.

— Ты её слышишь?

— Не слышу — чувствую. У неё нога болит. Сильно. Она упала с крыльца. Мать на работе, бабка глухая, никто не поможет.

Влад развернул машину.

— Поехали.

Через пять минут они уже стояли у покосившегося дома. На крыльце сидела девчонка лет восьми и ревела в голос. Нога была разодрана в кровь — видимо, напоролась на гвоздь.

— Ох ты ж, — Лена бросилась к ней. — Девочка, не бойся, я сейчас помогу.

— Ты кто? — всхлипывала девочка.

— Я добрая. Сейчас больно будет только чуть-чуть, а потом пройдет.

Лена положила руки на рану. Зелёные нити потянулись от пальцев, и кровь перестала течь прямо на глазах. Девочка перестала плакать и уставилась на неё круглыми глазами.

— Ты волшебница?

— Немножко, — улыбнулась Лена. — А ты как зовут?
— Катя.
— А меня Лена. Ну-ка, Катя, попробуй встать.
Девочка осторожно поднялась. Нога больше не болела.
— Не болит! — удивилась она. — Совсем! Ты правда волшебница!
— Правда. Но ты никому не говори, ладно? Это будет наш секрет.
— Угу! — закивала Катя. — А вы ещё приедете?
— Обязательно, — пообещала Лена. — Как-нибудь.
Они вернулись к машине. Влад смотрел на жену с гордостью.
— Ты слышала её за десять километров?
— Не слышала — чувствовала. Земля сказала.
— Земля сказала? — переспросил Влад. — Лен, ты теперь не только с травой разговариваешь, но и с землёй?
— Получается, да, — задумалась она. — Когда девочка упала, земля под ней дрогнула. И передала мне. Как сигнал бедствия.
— Ничего себе у тебя приёмник, — покачал головой Влад. — Прямо МЧС.
— Ага, — усмехнулась Лена. — Только форма пока не положена.
Они снова выехали на трассу. Настроение было отличное.
— Слушай, — сказал Влад, — а я вот что подумал. Если ты теперь слышишь землю и растения, а я читаю мысли, то мы можем стать идеальной командой.
— Это как?
— Ну, я буду разбираться с людьми, а ты — с природой. Вместе никого не пропустим.
— А если враг будет и человек, и природа одновременно?
— Тогда будем бить комбинированно, — усмехнулся Влад. — Ты его растениями опутываешь, я мысли отключаю.
— А он стоит и не понимает, что происходит, — засмеялась Лена. — Красота!
— Главное, чтобы нас самих не отключили.
— Не отключат. Мы же вместе.
Она положила голову ему на плечо, и так они ехали ещё долго, слушая, как тарыхтит «буханка» и как перекликаются в степи птицы.
К вечеру они остановились у небольшого лесочка.
Влад развёл костёр, Лена достала припасы. Ужинали молча — усталость после долгого дня давала о себе знать. Но молчание было приятным, домашним.
— Влад, — вдруг сказала Лена. — А ты можешь прочитать мои мысли прямо сейчас?
— Могу, — кивнул он. — А надо?
— Надо. Я хочу проверить, правильно ли ты меня понимаешь.
Он закрыл глаза, сосредоточился. Мысли Лены текли ровно, спокойно, как река.
«Я люблю его. Очень. И боюсь, что когда-нибудь он устанет от всего этого. От даров, от людей, от вечной беготни. Но он не устанёт. Он держится. И я держусь. Потому что мы — одно. Интересно, он это чувствует?»
— Чувствую, — ответил Влад вслух. — И не устану. Никогда.
Она улыбнулась:
— Хорошо ты читаешь.
— Только тебя. Остальных пока с трудом.
— Натренируешься.
— Натренируюсь. С тобой всё можно.
Они сидели у костра, глядя на звёзды, и думали каждый о своём, но мысли у них были одинаковые. О любви. О доме. О будущем.
Ночью Влад проснулся от странного чувства — будто кто-то зовёт.

Он сел, прислушался. Лена спала рядом, свернувшись калачиком. За палаткой шуршала трава, где-то ухал филин.

Но зов не стихал. Он шёл откуда-то из глубины степи, слабый, но настойчивый.

«Приди... помоги...»

Влад разбудил Лену:

— Слышишь?

— Да, — прошептала она. — Кто-то зовёт. Растение. Старое, сильное. Ему плохо.

— Где?

— Там. — она показала на восток. — Километров пять.

— Пойдём?

— Надо.

Они вылезли из палатки, накинули куртки и пошли в темноту. Влад зажёл золотой огонёк над ладонью — освещать путь. Лена держалась за его руку и слушала землю.

Через полчаса они вышли к старому дубу. Он стоял на краю оврага, огромный, раскидистый, но явно больной — половина ветвей засохла, листья пожухли, а в стволе зияла глубокая трещина.

— Вот он, — прошептала Лена. — Звал.

Она подошла, положила ладони на кору. Дуб вздрогнул — Влад видел, как по стволу пробежала дрожь.

— Ему много лет, — сказала Лена. — Триста, может, больше. Он болен. Корни подгнили. Без помощи погибнет.

— Мы можем помочь?

— Попробуем.

Она опустилась на колени, прижалась к земле. Влад видел, как зелёные нити потянулись от неё к корням дуба, как они обвивают их, лечат, насыщают силой.

— Добавь света, — попросила Лена.

Влад направил солнечную энергию в неё, а она — в дерево. Дуб засветился — слабо, но заметно. Трещина в стволе начала затягиваться, сухие ветви — оживать.

Так они стояли минут двадцать. Когда Лена открыла глаза, дуб был здоров.

— Спасибо, — прошелестело в голове у обоих.

— Пожалуйста, — ответила Лена.

Они пошли назад, уставшие, но счастливые.

— Ты теперь ещё и деревья лечишь, — усмехнулся Влад. — Скопом.

— А ты помогаешь, — ответила она. — Вместе мы горы свернём. Или дубы вылечим.

— Точно, — согласился он. — Команда.

Они забрались в палатку и уснули почти мгновенно — сон был глубоким и спокойным, как у людей, сделавших важное дело.

От автора: В дремучих лесах Древней Руси десятилетний сирота Светозар встречает старца Велимудра — хранителя древней Буковицы, где каждая из 49 букв — не просто звук, а живой сакральный символ, ключ к миру и к собственной душе. <https://author.today/work/564534>

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.